

Нетерпение тянет его прочь из квартиры, обратно в деревню. Сейчас полдень, и на улицах многолюдно, рынок кишит матерями и неработающими шиноби. Курама проскальзывает мимо них, не останавливаясь, погруженный в свои мысли. По крайней мере, этого они с Сасукэ не планировали, потому что никогда не надеялись на подобную ситуацию, и теперь Курама чувствует себя так, словно его выбросило в неизвестное море.

Наруто рядом, хотя больше не преследует его, и Курама хорошо помнит то пустое, ноющее одиночество, когда он был джинчуурики Кюуби, но не знал об этом. Он хочет уберечь своего младшего от подобных вещей, хочет дать ему дом и семью, которых у самого Курамы никогда не было, но он также знает, сколько судьбоносных событий произойдет с мальчиком в ближайшие несколько недель. Предательство Мизуки и защита Ируки - поворотный момент, и Курама не хочет ничего менять в этой ситуации.

Миссия на Волне - другое дело, но это...

Возможно, в конечном счете их смерти были совершенно бессмысленны, но Курама все еще болит о спасении Хаку, милого и преданного, так неохотно убивающего, и Забузы, который скрывал свою доброту за разговорами об инструментах и жесткой внешностью. Ведь именно Хаку научил его ценить людей и в очередной раз изменил все его мировоззрение.

Может быть, на этот раз Курама сможет уберечь их от смерти. Добровольно согласиться пойти с Какаши и Командой 7 будет довольно просто - Тадзуна вряд ли будет возражать против того, чтобы еще один обученный нин знал секреты, которые он хранит, в конце концов. И хотя Курама не хочет думать, что он может все изменить, возможно, он может дать им... шанс. Всего один-единственный шанс.

Иногда, в конце концов, это все, что нужно.

К тому времени, как он вернется с этой миссии, выпускной уже пройдет. Наруто узнает, кто он такой, что живет внутри него, но он также увидит, что это не превращает его в монстра. Это не мешает людям любить его. Это урок, который Кураме было бы трудно преподать, и он совершенно бесценен.

Поэтому он отправится на миссию, а когда вернется, то придумает, как снова встретиться с мальчиком. Простой обмен именами даст ему понять, что у него есть причина взять Наруто под свою опеку, а потом...

А потом?

Курама приостановился на углу, с досадой провел рукой по длинным волосам и едва не выдернул их из хвоста. Что, черт возьми, будет потом? Курама был шиноби столько, сколько себя помнит, а полноценным солдатом - почти десять лет. Он ничего не знает о том, как быть родителем, братом, даже примером для подражания. Ближе всех к нему был Конохамару, да и то это было больше похоже на соединение двух личностей, чем на что-либо еще, не считая титула "босс".

Но, конечно, Наруто - это Курама, в большей или меньшей степени. Курама точно знает, как он рос, как ему удалось выжить так долго и стать шиноби. Он понимает решимость, стремление, непреодолимое упрямство, которыми обладает мальчик, и, возможно... возможно, этого может быть достаточно.

Наруто не нужен отец или брат - они у него уже есть или скоро появятся. Но Курама, безусловно, может стать другом, а их у человека никогда не бывает слишком много.

Ирука с усталым вздохом закрывает свой класс, на одной руке неуверенно балансирует слишком много бумаг. Он одновременно любит и ненавидит выпускной; это горько-сладко - видеть, как его ученики переходят в генины.

(А потом, конечно, внезапный и обильный наплыв бумажной работы, который наверняка сведет его с ума еще до конца недели. Эту часть он просто ненавидит, никаких двусмысленностей. )

Он бросает быстрый взгляд на тест, лежащий на самом верху стопки, и не может скрыть своего недоумения. Там всего несколько вопросов, а остальная часть страницы испещрена каракулями и небрежно написанными бреднями. Трое угадывают, кому она принадлежит, и если первые двое не Наруто, то они не считаются. Ирука отчаянно боится мальчика, ненавидит, что ему придется его подвести - а он, скорее всего, так и сделает, если верить его послужному списку, - но не может по совести отправить неподготовленного ребенка в ряды шиноби, даже в качестве генина. Особенно в качестве генина. Наруто...

Под ногой Ируки оказывается круглый камень, и он с испуганным вскриком теряет равновесие. Инстинктивно он скидывает руки, чтобы поймать себя, и с покорным ужасом наблюдает, как в воздух взлетают двенадцать целых часов градации.

Черт, думает он, и только долгие годы преподавательской практики удерживают его от этого крика.

И тут тень расплывается, слишком быстро, чтобы разглядеть ее, и красная вспышка отвлекает его от судьбы его работ. Ирука успевает заметить ее, даже когда его тело поворачивается, чтобы поймать себя, и он падает на землю, низко приседая. Через полсекунды раздается мягкий стук, и он переводит взгляд с пары потрепанных и пыльных сандалий шиноби на обтянутые черными штанами ноги, а затем еще выше. Татуированные печати и шрамы на руках, тощие мускулистые руки под сеткой, множество малиновых волос, рассыпавшихся по лицу, покрытому шрамами.

В руках у мужчины высокая стопка бумаг, и Ирука не сразу понял, что это его бумаги. Шиноби каким-то образом умудрился поймать их все, прежде чем они упали на землю.

"С тобой все в порядке?" - спрашивает рыжеволосый, его синие глаза сочувственно забавляются. Он приостанавливается и смотрит вниз на свою ношу, а затем гримасничает. "Простите. Они все сейчас не в порядке. Я просто отреагировал, не подумав".

Но Ирука его уже не слушает, потому что рыжих в Конохе не так уж много, а в жилетах джоунинов - еще меньше. Ирука моргает, и личность мужчины тут же связывается с ним. "А!" - говорит он, не успев остановиться. "Это тебя Наруто пытался разыграть!"

На мгновение наступает тишина, а затем бровь рыжего медленно ползет вверх. "Наруто", - повторил он через секунду. "Это тот блондин, который любит сбивать мирных жителей?"

Ирука вздрогнул. Ему было интересно, что же такого сделал этот человек, что Наруто так сильно захотел его поймать. Вероятно, он сказал ему что-то в укор, а так как большинство холодного обращения с Наруто исходит от мирных жителей, это, должно быть, не прошло даром. Проведя рукой по туго стянутым волосам, Ирука кивнул. "Да, он один из моих учеников".

Он говорит это с опаской, готовый защищать мальчика, если этот человек что-то слышал. Но в голосе рыжего не мелькнуло ни капли гнева или отвращения, он просто кивнул. Он склоняет голову набок, длинные волосы рассыпаются по плечам, а затем на его лице появляется неожиданная улыбка.

"Для студента Академии это довольно ловкие проделки, - говорит он с явным весельем в голосе. "Пока еще не дотягивают до джоунина, но я уверен, что он справится". Покачивая головой, он поднимает взгляд и встречается глазами с Ирукой. "Я Курама. Приятно познакомиться, сенсей".

"Умино Ирука", - машинально отвечает Ирука, лишь с запозданием осознавая отсутствие фамилии. Но прежде чем он успел об этом сказать или спросить, Курама сделал шаг в сторону и сунул бумаги под мышку.

"Позвольте проводить вас до дома, Ирука-сенсей, - предлагает джоунин с милой и светлой улыбкой. "Вы идете в том же направлении, что и я, и мне бы не помешала компания".

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458420>